

«Моделирование и измерение благополучия старшего поколения в регионах РФ»

Докладчик: Илья Владимирович Гуменников, аспирант ШИП НИ ТПУ

Развитие исследований благополучия пожилого населения шло параллельно развитию и уточнению самого понятия «благополучие». Благополучие понимается как ощущение удовлетворенности потребностей (Church et al. 2013), сумма положительных и отрицательных эмоций (Bastian et al. 2014), результат сравнения себя с окружающими (Diener et al. 2010), черта характера – склонность воспринимать события более позитивно или негативно (Park et al. 2015), уровень достижения целей (Messersmith, Schulenberg 2010).

В рамках настоящей работы благополучие понимается как степень удовлетворенности потребностей в четырех взаимосвязанных институциональных сферах - экономической, социальной, психологической, физиологической, которые включают в себя процессы и институты, работающие на удовлетворение потребностей представителей старшего поколения (Павлова и др. 2018).

Чтобы составить представление об объекте анализа, была разработана комплексная многоуровневая познавательная модель сложного социально-экономического психолого-физиологического явления благополучия старшего поколения. Она состоит из трех согласованных субмоделей, каждая из которых описывает объект анализа с разной степенью абстракции.

На высшем, методологическом, уровне обобщения (рис.1) благополучие как явление представлено двумя процессами: (1) индивидуальный жизненный процесс человека и (2) процесс социально-экономического развития, в котором этот индивид участвует. Причем, в фазе юности процесс социально-экономического развития является обеспечивающим для жизнедеятельности человека. В зрелом возрасте индивид генерирует для социально-экономической системы больше благ, чем потребляет. В старости человек вновь в большей степени является потребителем благ социально-экономической системы, нежели производителем.

Рис. 1. Субмодель методологического уровня - общее видение явления благополучия человека

При разработке структурно-функциональной субмодели системного уровня используется прием формирования иерархии функций, относящихся к уровням (1) управления; (2) обеспечения жизнедеятельности; (3) собственно к жизнедеятельности различных групп пожилых людей (рис. 2). Такой подход позволяет применять несколько целевых ограничений при проведении исследования и формировать модификации субмодели в зависимости от поставленных целей анализа. Инвариантной частью всех моделей являются функции управления и обеспечения. Выбор элементов субмодели системного уровня производился в соответствии со структурой государственных органов власти и управления как федерального, так и регионального уровня, что также находит свое отражение в показателях государственной

статистики, когда формируется соответствующая ведомственная и межведомственная статистика. Изменяемой частью субмодели является сама социальная группа, или объект исследования, во всем многообразии индивидуальных характеристик, проблем, потребностей и возможностей. Выделение элементов может происходить следующим образом: отношение (место) в социально-экономической системе с точки зрения участия в производственном процессе (работающие/неработающие); социальная дифференциация по уровню дохода (высокий, средний, низкий уровни дохода) и т.п.

Рис. 2. Структурно-функциональная субмодель системного уровня организации жизненного пространства бытия пожилого населения

Субмодель практического уровня представляет собой модель-матрицу для сравнения и количественного измерения субъективных оценок и объективных показателей благополучия пожилого населения (рис. 3). В столбцах по вертикали представлены группы (домены) потребностей пожилых людей. В строках по горизонтали представлены группы институциональных функций, обеспечивающих удовлетворение потребностей населения третьего поколения.

Модели-матрица практического уровня включает 8 доменов потребностей: «Здоровье», «Доход», «Жилье», «Развитие», «Общественный связи», «Социальная активность», «Досуг», «Мобильность». Удовлетворение перечисленных потребностей может проходить как на уровне индивида, так и на уровне общества. Этим фактом обусловлено введение разных масштабов взаимодействия в рамках разных групп институциональных функций. Выделено 6 групп взаимодействий, на которых может происходить удовлетворение потребностей:

- Законодательная база (федеральный и региональный уровни управления).
- Выполнение бюджетных обязательств (федеральный и региональный уровни институтов);
- Формализованные институты (система здравоохранения, соцзащита, ЖКХ, образование, пенсионные фонды и т.д.);
- Неформализованные институты (совет ветеранов, кружки по интересам и т.д.);
- Ближнее окружение (друзья, знакомые);
- Домохозяйство (семья);

Каждая ячейка на пересечении строк и столбцов заполняется объективными статистическими показателями и субъективными оценками респондентов. Таким образом,

каждая потребность на каждом уровне взаимодействия оценивается и объективными, и субъективными показателями.

	Здоровье	Доход	Жилье	Развитие	Соц. связи	Соц. активность	Досуг	Мобильность
Управление - Законодательная база								
Управление - Выполнение бюджетных обязательств								
Обеспечение - Формализованные инст-ты								
Обеспечение - Неформализованные инст-ты								
Ближнее окружение								
Домохозяйство								

- Объективные показатели
 - Субъективные оценки

Рис. 3. Модель-матрица практического уровня сравнения субъективных оценок и объективных показателей

Опираясь на разработанную модель, был разработан Российский индекс благополучия старшего поколения (РИБСП), который позволяет дать интегральную оценку удовлетворенности потребностей пожилых людей во всех субъектах РФ. Структура разработанного индекса (табл.1), продолжает логику комплексной модели.

Таблица 1. Структура Российского индекса благополучия старшего поколения

Экономика	Социум	Здоровье
1.1. Реальный размер назначенных пенсий	2.1. Уровень образования	3.1. Ожидаемая продолжительность предстоящей жизни
1.2. Соотношение среднего размера назначенных пенсий с величиной прожиточного минимума	2.2. Помощь по хозяйству детей, проживающих отдельно	3.2. Возможность вести активную жизнь
1.3. Занятость населения в возрасте старше трудоспособного	2.3. Доля активных пользователей сети Интернет	3.3. Субъективная оценка состояния здоровья
1.4. Наличие оплачиваемой деньгами или натурой работы	2.4. Членство в добровольных организациях	3.4. Отсутствие хронических заболеваний, установленных врачом
1.5. Степень удовлетворенности основной работой	2.5. Посещение досуговых мероприятий	3.5. Отсутствие вредных привычек
Региональное пространство и государственное обеспечение		
4.1. Субъективная оценка своего жилья		
4.2. Обеспеченность местами в стационарных учреждениях социального обслуживания в расчете на одного гражданина старше трудоспособного возраста		
4.3. Расходы субъекта на реализацию мер социальной поддержки в расчете на одного гражданина старше трудоспособного возраста		
4.4. Субъективное мнение о своем населенном пункте		
4.5. Субъективное мнение о наличии проблем в населенном пункте		
4.6. Субъективное мнение о наличии проблем в медицинской сфере		

Предлагаемый индекс состоит из четырех групп индикаторов (табл. 1): (1) «экономика»; (2) «социум»; (3) «здоровье»; (4) «региональное пространство» (далее – «регион») (табл.1).

Каждая группа характеризует определенное институциональное «измерение» (dimension) и включает 5-6 индикаторов, описывающих отдельные процессы. Первые три группы индикаторов оценивают благополучие пожилого человека на уровне индивида, в то время, когда четвертый домен характеризует качество регионального пространства жизнеобеспечения лиц третьего поколения.

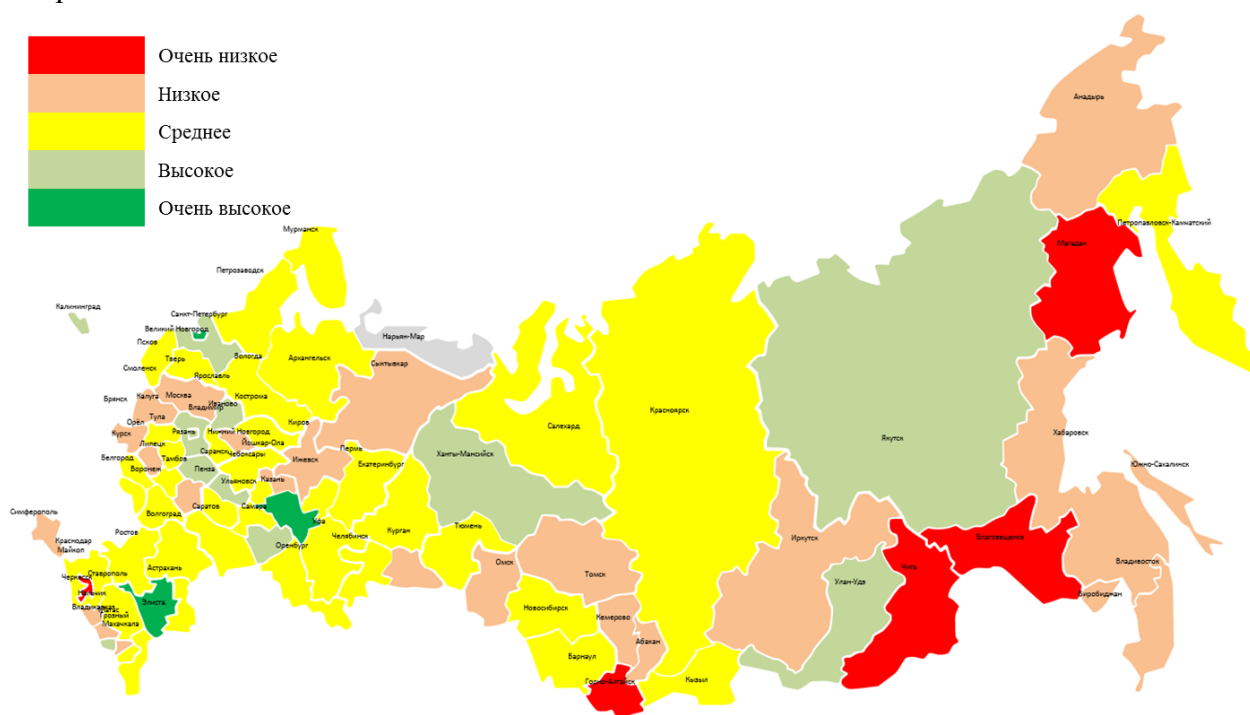

Рис.2. Регионы РФ в Российском индексе благополучия старшего поколения-2016
РИБСП рассчитан для 2014 и 2016 годов. На рисунке 2 графически представлены результаты расчетов за 2016 год (рис.2.). Более подробно результаты расчетов освещаются в докладе.

Литература:

Bastian B., Kuppens P., De Roover K. D., Diener E. (2014) Is valuing positive emotion associated with life satisfaction? *Emotion*, 14(4): 639-645.

Church A. T., Katigbak M. S., Locke K. D., Zhang H., Shen J., de Jesús Vargas-Flores J., Ching C. M. (2013) Need Satisfaction and Well-Being: Testing Self-Determination Theory in Eight Cultures, *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 44(4): 507-534.

Diener E., Wirtz D., Tov W., Kim-Prieto C., Choi D. W., Oishi S., Biswas-Diener R. (2010). New well-being measures: Short scales to assess flourishing and positive and negative feelings, *Social Indicators Research*, 97(2): 143-156.

Messersmith E. E., Schulenberg J. E. (2010) Goal attainment, goal striving, and well-being during the transition to adulthood: a ten-year U.S. national longitudinal study. *New Directions for Child and Adolescent Development*, 2010(130): 27-40.

Park H., Suh B. S., Kim W. S., Lee H. K., Park S. C., Lee K. (2015). Character profiles and life satisfaction. *Comprehensive psychiatry*, 58: 172-177.

Павлова, И., Монастырный, Е., Гуменников, И., Барышева, Г. (2018). Российский индекс благополучия старшего поколения: методология, методика, апробация. *The Journal of Social Policy Studies*, 16(1), 23-36.